

И С Т О Р И Я

БОЛЬШЕВИКИ В ИЮЛЕ 1917 года: НА ГРЕБНЕ ЛИБЕРТАРНОЙ «СТИХИИ»

© 2007 г.

В.П. Сапон

Нижегородский госуниверситет им. Н.И. Лобачевского

vladimail2007@mail.ru

Поступила в редакцию 1.06.2007

В статье автор на основе новой интерпретации хорошо известных исторических фактов пытается проследить, как большевикам удалось сохранить и укрепить свое политическое влияние на столичные «социальные низы» в ходе июльского политического кризиса 1917 г. Осуществлена попытка развеять два мифа, получивших почти общее признание в современной историографии: первый – о том, что большевизм представлял собой всего-навсего идеологию и организацию интеллигенции, которая жаждала захватить государственную власть и построить авторитарный режим в России; второй – о том, что российское революционное движение представляло собой своеобразный продукт политической «отсталости» и хаотического своеволия масс. Автор приходит к выводу, что суть революционного движения в России, как накануне Октябрьского переворота, так и после, может быть понята только в том случае, если рассматривать его в контексте взаимного влияния большевистской партии, ее идеологии и деятельности, с одной стороны, и самоорганизации последовательно радикализирующихся масс, нацеленных на новую, социальную, революцию, – с другой.

С первых дней «эпохи свобод» в России поступательно радикализирующиеся массы определяли основные темпы, формы и направления революционного процесса, а реакция политических партий и организаций носила «догоняющий» характер. Эта тенденция стала основополагающей для стремительной революционной эволюции российского общества в 1917 г., и те политические силы, которые ее не осознали или не приняли, были обречены на скоротечное исчерпание своего идеологического и организационного потенциала и выбывание на историческую обочину. «Напрасно, – писал по этому поводу анархист В.М. Волин (Эйхенбаум), – политические партии пытались утвердить свое господство, приспособившись к революционному движению: в борьбе с врагом трудящиеся шли всегда вперед, оставляя партии с их «программами» позади одну за другой. Сами большевики – лучше других организованная, наиболее решительная и рвущаяся к власти партия – были вынуждены несколько раз менять свои лозунги, чтобы успевать за быстрым развитием событий» [1].

Для В.И. Ленина и его соратников опасность потерять статус революционного авангарда стала актуальной вскоре после июньского политического кризиса 1917 г. В частности, именно те воинские части столицы и

окрестностей, которые считались «цитаделями» большевиков, стали выдвигать радикально-либертарные, иногда прямо анархические лозунги и проявлять недовольство недостаточной революционностью своих политических «наставников». В новых условиях политическими кумирами для многих представителей социальных низов столицы становятся анархисты и те левые социалисты, в том числе и большевики, которые готовы были разделить массовые антиправительственные настроения. По признанию самих большевиков, в конце июня – начале июля 1917 г. чрезвычайно много хлопот им доставлял 1-й пулеметный полк, возглавляемый, кстати, выборным начальником-большевиком: «он (полк. – В.С.) стремительно рвался на улицу, причем официально разговоры шли о демонстрации, а неофициально ответственные представители полка охотно говорили о том, что полк при огромном количестве пулеметов, которое у него имеется, может один без труда свергнуть Временное правительство» [2]. 3 июля пулеметчики демонстративно отказались от «политического руководства» любых партий, которые не разделили их революционного энтузиазма: во Временный революционный комитет вошли выборный начальник полка левый большевик А.Я. Семашко и анархист И.С. Блейхман, но все остальные комитетчики

были избраны из солдат (по 2 представителя от роты) [3]. Когда организатор Выборгского райкома РСДРП(б) М.Я. Лацис попытался попасть в расположение полка, то чуть было не наткнулся на солдатские штыки. Даже после того, как А.Я. Семашко уговорил своих подчиненных пропустить делегатов большевистской конференции, пулеметчики долго не могли успокоиться: «Знаем их: четыре месяца сюда ходят и отговаривают от выступления. Теперь будет с нас. Не поверим» [4].

Очень решительно были настроены кронштадтские матросы, в рядах которых большевики также имели немало сторонников. Незадолго до июльских событий на военно-морской базе побывал редактор большевистской газеты «Солдатская правда» А.Ф. Ильин-Женевский. По его выражению, в Кронштадте «действительно все кипело и бушевало», причем далеко не в благоприятном для большевиков направлении. «На местных митингах то и дело раздавались возгласы: «Долой Временное правительство!». Горячие головы настаивали на немедленном походе в Петроград с требованием передачи власти в руки Совета рабочих и солдатских депутатов. *Раздавались упреки по адресу большевистских вождей за то, что они якобы «трусят» и не хотят свергнуть Временное правительство* (курсив наш. – В.С.)» [5]. Примерно в это же время секретарь Кронштадтского комитета РСДРП(б) Д.Н. Кондаков прислал тревожную записку своему соратнику С.Г. Рошало, которая гласила: «Товарищ Семен! Скорее возвращайтесь сюда! Вчера был митинг. *Масса так нареволюционизировалась, что гонит нас с трибун, говорит, что мы боимся идти в наступление, и сами хотят идти с оружием в Петроград.* Скорее сюда! Кондаков (выделено нами. – В.С.)». С.Г. Рошало, срочно вернувшись на военно-морскую базу из столицы, удалось на время приостановить боевой порыв матросов, однако 3 июля даже этому авторитетному «кронштадтскому вождю и трибуну» пришлось ступать [6].

Очень горячая обстановка накануне решающих событий сложилась на Путиловском заводе, политический контроль над которым большевики также записывали в свой партийный актив. Вечером 3 июля 1917 г. по вызову путиловцев на заводской митинг прибыл секретарь Петергофского районного совета большевик А.К. Цветков-Просвещенский. «Здесь, – вспоминал он позднее, – моим глазам предстала обширная

площадь, заполненная тысячами рабочих, солдат и матросов. Посредине возвышалась построенная из досок трибуна. Кто-то произносил речь. Протискиваясь к трибуне, я узнал среди стоявших нескольких нарвских большевиков и представителей Петроградского комитета партии. *Большевики старались доказать нецелесообразность неорганизованного, стихийного выступления.*

Однако обстановка митинга была до того накаленной, возмущение масс предательством Временного правительства таким гневным, что всем ораторам, высказавшимся против выступления, не дали говорить. Вдруг из толпы на трибуну вышел матрос и заявил, что он предлагает вопрос о необходимости выступления проголосовать. «Кто за немедленное выступление, – предложил он, – тот пусть поднимет руку». Поднялся лес рук, и вопрос был решен. Теперь возражать было тем более бесполезно (курсив наш. – В.С.)» [7]. Независимость по отношению к решениям своих партийных, в том числе и большевистских вожakov проявили также рабочие заводов «Лесснер», «Новый Лесснер», «Новый Парвийнен», «Айваз», «Эриксон», «Галерный островок», Франко-русского, Балтийского, Трубочного, Сестрорецкого, фабрики «Скороход»: в лучшем случае удалось удержать их трудовые коллективы от выступления 3 июля, но уже на следующий день они влились в общий бурлящий поток [8].

Вечером 3 июля демонстранты, разделившись на две колонны, направились к резиденциям обеих ветвей власти – Таврическому и Мариинскому дворцам. Главные лозунги дня – «Долой Временное правительство!» и «Вся власть Совету рабочих и солдатских депутатов!» [9]. Основные силы «восставших» (в частности, солдаты 1-го пулеметного полка, путиловцы) сосредоточились вокруг Таврического дворца, где заседал исполком столичного Совета, а также на Невском проспекте. Представители исполкома заверили демонстрантов в том, что их политические требования будут рассмотрены на следующий день, и призывали их разойтись, однако рабочие и солдаты выразили готовность ждать, «требуя к утру осуществить передачу власти Совету Р. и С.Д.» [10].

Большевистское руководство было обескуражено нелояльным и неуправляемым поведением своей «политической армии». Мнение ЦК РСДРП(б), не скрывая недоумения и обиды, высказал М.П. Томский на заседании II Петроградской общегородской партийной

конференции 3 июля: «Наш ЦК приглашает членов и сочувствующих удержать массу от дальнейших выступлений... выступившие полки поступили не по-товарищески, не пригласив на обсуждение вопроса о выступлении комитет нашей партии, и потому партия не может брать на себя ответственность за это выступление. ЦК предлагает конференции: 1) выпустить воззвание, чтобы удержать массу; 2) выработать обращение к ЦИК взять власть в свои руки. Говорить сейчас о выступлении без желания новой революции нельзя. Всех «если» настоящего положения мы учесть не можем. Брать почин в свои руки рискованно. Как выльется движение, мы увидим. Мы должны подчиниться решению ЦК, но не нужно бросаться по заводам и тушить пожар, так как пожар зажег не нами, и за всеми тушить мы не можем. Мы должны выразить наше отношение к событиям и ждать их развития» [11]. Противоречия в декларациях М.П. Томского были проявлением размежевания в рядах большевиков, как в низовых слоях, так и в руководящих органах, – размежевания между сторонниками массового революционного движения под либертарными лозунгами и противниками «авантюры». По мере поступления новостей из рабочих окраин и воинских частей радикальная «линия» среди столичных большевиков получает все больший перевес, увлекая за собой и более умеренные элементы.

Процесс «левения» партийной элиты вслед за революционно настроенными массами можно проследить в течение «грозового дня» 3 июля буквально по часам. В 3 часа делегаты вышеупомянутой общегородской конференции РСДРП(б), выслушав сообщение о решении личного состава 1-го пулеметного полка выйти на демонстрацию, обязали пулеметчиков-большевиков не допустить каких-либо активных действий своей части «помимо призыва со стороны партийных учреждений» [12]. Примерно в это же время вести о несанкционированной «сверху» революционной инициативе пулеметчиков дошли и до Центрального комитета ленинской партии. Реакция последовала в 6 часов вечера, когда члены ЦК приняли решение удерживать массы от любых выступлений. Около 9 часов вечера пулеметчики при оружии сами появились возле здания, где проходила общегородская конференция большевиков, и призывы большевистских ораторов вернуться в казармы встретили гневными криками «Долой!» [13]. «К 11 часам вечера, – вспоминал

Я.М. Свердлов, – выяснилось, что нет возможности удержать ни солдат, ни рабочих. Получились сведения о выступлении Московского полка, Гренадерского, 180-го полка и др., Путиловского завода, завода «Вулкан», заводов Выборгской стороны и т.д., выяснилось, что движение масс уже вышло из берегов. Тогда, и только тогда, конференция в 11 часов 40 минут вечера приняла резолюцию, призывающую к организованной мирной демонстрации солдат и рабочих. Аналогичное решение было принято почти в то же время и ЦК» [14]. Символом «догоняющей» тактики большевистского руководства в очередной раз стала газета «Правда», вышедшая 4 июля с белой полосой на первой странице: заметку о «невystуплении» редакторы отозвали, а воззвание с призывом к «мирной и организованной демонстрации» опубликовать не успели.

Таким образом, на второй день июльского кризиса движение социальных низов было, по красноречивому выражению одного советского историка, *легализовано* и продолжалось при активном руководстве ленинской партии [15]. В самом деле, бурную организаторскую активность развивает Военная организация при ЦК РСДРП(б), которая на новом этапе рассылает своих эмиссаров на предприятия и в воинские части для того, чтобы наладить горизонтальные и вертикальные связи между различными отрядами революционной «стихии» и замкнуть их на себя. Петроградский комитет РСДРП(б) распространяет партийные директивы через райкомы, которые, в свою очередь, поддерживают постоянный контакт с партколлективами заводов и фабрик. Выборгский и ряд других районных комитетов партии предложили организовать на предприятиях выборы делегатов, которые должны были побудить ЦИК взять власть в свои руки [16]. Вечером 3 июля на заседании рабочей секции Петроградского совета по инициативе «правонерешительного» большевика Л.Б. Каменева и при поддержке межрайонца Л.Б. Троцкого принято решение создать бюро из 15 человек «для руководства движением» [17].

Однако, несмотря на лидерские претензии большевиков, солдатские и рабочие коллективы действуют в столице вполне автономно и организовано [18]. В частности, роты 1-го пулеметного полка, не возглавляемые большевиками и анархистами, а скорее позволившие им влиться в свой самоорганизовавшийся поток, взяли под контроль центр города и Петропавловскую

крепость. Рабочие также проводят политическую линию, вполне самостоятельную как по отношению к нерешительным лидерам большевистской партии, так и по отношению к ЦИКу, который совместно с Исполкомом Всероссийского совета крестьянских депутатов в ночь с 3 на 4 июля категорически запретил любые выступления без санкции властей. Несмотря на нервозно-запретительную реакцию советского руководства, 4 июля состоялась грандиозная демонстрация в столице с участием полумиллиона человек. В этот и последующие дни антиправительственные демонстрации прошли и в ряде других городов страны. Причем рабочие часто выступают не под партийными, а под «классовыми» знаменами: они отказываются принять умеренную политическую тактику своих меньшевистских, эсеровских, а также большевистских «кураторов» [19] и налаживают прямое боевое сотрудничество с революционно настроенными полками. Например, путиловцы 4 июля действовали совместно с солдатами 2-го пулеметного полка, которые установили пулеметы на грузовики и защищали демонстрантов от вооруженных провокаций [20].

В этот же день совещание руководящих работников большевистской партии принимает решение считать демонстрацию законченной, однако такое решение вновь натолкнулось на бунтарское своеволие «стихийных» масс. Типичной можно назвать реакцию кронштадтских моряков, среди которых было немало членов большевистской партии. После того как в соответствии с постановлением ЦК РСДРП(б) о прекращении демонстрации моряков стали отправлять обратно на базу, они с недоумением спрашивали: «Как это можно вернуться в Кронштадт, не утвердив в Петрограде советскую власть?» [21].

Надо отдать должное политической смелости и проницательности большевиков и их социал-демократических союзников: они примкнули к массовому антиправительственному движению рабочих и солдат столицы, но при этом вовсе не питали иллюзий по поводу того, какие силы являются ведущим актором революции и по поводу своего умения управлять этой саморегулирующейся «стихией». В то же время левые марксисты все больше убеждались, что созвучие их радикальных партийных лозунгов и действий максималистским чаяниям масс дает им шанс рано или поздно встать во главе новой революции.

В.И. Ленин в одном из документов, составленном в начале сентября 1917 г. для ЦК РСДРП(б), дал вполне объективную характеристику «современного политического момента». По оценке лидера большевиков, его партия в дни июльского кризиса допустила ошибку, недооценив революционность масс и надеясь на мирную эволюцию советской власти навстречу чаяниям трудового народа. На самом деле, политические процессы в России развиваются с «невероятной быстротой вихря или урагана», поэтому «все усилия [партии] должны быть направлены на то, чтобы не отстать от событий и поспевать с нашей работой посильного уяснения рабочим и трудящимся перемен в положении и в ходе классовой борьбы» [22]. Еще одной ошибкой стала бы попытка большевиков захватить 3–4 июля власть в столице, поскольку «большинство не только народа, но и рабочих не испытало еще тогда на деле контрреволюционной политики генералов в армии, помещиков в деревне, капиталистов в городе, политики, показавшей себя массам после 5 июля и порожденной соглашательством эсеров и меньшевиков с буржуазией» [23]. В этом отношении события 3–4 июля и восстание Корнилова стали ключевыми пунктами русской революции, которые максимально «подвинули вперед» политические процессы в стране [24]. Настолько вперед, что, по убеждению В.И. Ленина, рабочий класс может быть *вынужден* вступить в решительную борьбу со своим классовым врагом и завоевать власть [25]. Таким образом, эффективным инструментом политической тактики большевиков в 1917 г. стал *прагматический либертаризм*, благодаря которому они из своего временного ослабления в ходе июльских репрессий сумели извлечь высокие политические дивиденды и довольно быстро оказались в авангарде антиправительственного и антибуржуазного революционного потока.

Список литературы и примечания

1. Волин В.М. Неизвестная революция, 1917–1921. – М., 2005. – С. 179.
2. Ильин-Женевский А.Ф. Контрреволюция наступает. (Июльские дни в 1917 году в Петрограде) // Это есть наш последний и решительный бой! В 2-х кн. Кн. 1. (Март–июль 1917 г.) / Сост.: В.И. Миллер и Т.Ф. Кузьмина. М., 1987. – С. 346. См. также: Ивин А. 3–4 июля на Выборгской стороне // Рабочий и солдат. – 1917. – № 3 (26 июля). – С. 7.
3. См.: Стулов П.М. 1-й пулеметный полк в июльские дни 1917 года (По новым материалам) // Красная летопись. – 1930. – № 3 (36). – С. 99.

4. См.: там же. С. 102.
5. Ильин-Женевский А.Ф. Указ. соч. – С. 345.
6. См.: Раскольников Ф.Ф. Кронштадт и Питер в 1917 году. 2-е изд. М., 1990. С. 123; Мичман Ильин (Раскольников). Заявление прокурору Петроградской судебной палаты. 22 июля 1917 г. // Рабочий и солдат. – 1917. – № 10 (3 августа). – С. 2; Петроградские большевики в Октябрьской революции. – Л., 1957. – С. 185.
7. Цветков-Просвещенский А.К. Грозовая ночь // Это есть наш последний и решительный бой! Кн. 1. – С. 361–362.
8. См.: Лидак О.А. Июльские события 1917 года // Очерки по истории Октябрьской революции. В 2-х т. / Под общ. ред. М.Н. Покровского. Т. 1. – М.–Л., 1927. – С. 292–293; Петроградские большевики в Октябрьской революции. – Л., 1957. – С. 184.
9. Петроградские большевики в Октябрьской революции. – С. 186.
10. См.: Спириин Л.М. Россия 1917 год: Из истории борьбы политических партий. – М., 1987. – С. 186.
11. Цит. по: Лидак О.А. 1917 год. Очерк истории Октябрьской революции. – М.–Л., 1932. – С. 44.
12. Свердлов Я.М. Контрреволюция провоцирует вооруженное столкновение // Это есть наш последний и решительный бой! Кн. 1. – С. 333.
13. Свердлов Я.М. Указ. соч. – С. 332–333. См. также: Протоколы шестого съезда РСДРП(б). – М., 1934. – С. 18; Стулов П.М. Указ. соч. – С. 106–107. По свидетельству одного из руководителей Военки Н.И. Подвойского, «отношение к ораторам (помимо самого Н.И. Подвойского, с балкона дворца Кшесинской выступили Я.М. Свердлов, В.И. Невский, М.М. Лашевич и другие видные большевики. – В.С.) было настолько враждебное, что многие пулеметчики для демонстрации этого настроения взяли свои винтовки на изготовку». См.: Елов Б. После июльских дней. (Экстренная июльская Конференция РСДРП(б) Питерской организации) // Красная летопись. – 1923. – № 7. – С. 100–101.
14. Свердлов Я.М. Указ. соч. – С. 333. См. также: Извлечение из доклада т. Сталина о политической деятельности ЦК за май, июнь, июль. События 3, 4 и 5 июля // Рабочий и солдат. – 1917. № 7 (30 июля). – С. 4–5.
15. См.: Лидак О.А. Июльские события 1917 года. – С. 290.
16. См.: Петроградские большевики в Октябрьской революции. – С. 188–189.
17. См.: Суханов Н.Н. Записки о революции: В 3-х т. Т. 2. Кн. 3–4. – М., 1991. – С. 321; Протоколы шестого съезда РСДРП (б). – С. 19.
18. Стоит отметить, что достаточно высокий уровень организованной «самочинности» демонстрировали не только социальные низы столицы. Например, 5 июля воинские подразделения из украинцев, направлявшиеся командованием на фронт, самочинно образовали полк имени гетмана Полуботка, взяли под контроль некоторые районы Киева, заняли помещение штаба округа и ряд других объектов, угрожая в случае необходимости арестовать Центральную раду. Одна из главных причин бунта заключалась в том, что солдаты были лишены довольствия и попросту голодали. (См.: Бунт украинского полка // Волгарь, 1917. – № 162 (8 июля). – С. 4.)
19. В начале июля 1917 г. для насильственной отправки на передовую эвакуированных (т.е. направленных с фронта в тыл по ранению или по болезни) солдат 62-го запасного полка правительство снарядило в Нижний Новгород юнкеров Алексеевского училища и учебную команду 56-го полка. В ночь на 5 июля в ходе настоящих боевых действий солдатам 183-го и 185-го полков удалось не только отбить своих товарищей по оружию, но и разоружить юнкеров. В тот же день восставшие солдаты арестовали начальника гарнизона, захватили телеграф, телефонную станцию, начали раздачу винтовок и патронов рабочим. Высшим органом самочинной власти стал выборный Временный комитет для охраны города и по организации перевыборов, в который вошли 15 солдат, 2 эсера, 2 большевика, 2 меньшевика и 15 человек от рабочего Совета, крестьянского Совета и профсоюзов. В заявлении представителей комитета его деятельность и полномочия описывалась следующим образом: «...1) в силу необходимости вся власть в городе взята комитетом в свои руки; ...3) Совет солдатских депутатов раскассирован; Совету рабочих депутатов предложено произвести перевыборы; Совет крестьянских депутатов – перевыборы должны быть на съезде в августе; 4) к губернскому комиссару командирован представитель комитета; 5) губернскому исполнительному комитету (в котором преобладали соглашатели. – В.С.) предлагается продолжать свою обычную работу, но все меры по охране города и вообще распорядительного характера могут приниматься лишь с согласия и разрешения Временного комитета; 6) представительство от губернского исполнительного комитета во Временном комитете не предусматривается» (Победа Октябрьской социалистической революции в Нижегородской губернии: Сборник документов. Под ред. А.И. Великоречина и К.Г. Селезнева. – Горький, 1957. – С. 211). Таким образом, город в течение нескольких дней находился во власти самоорганизовавшихся фронтовиков, требовавших отправки на передовую в первую очередь «укрывшихся буржуев и тоже из Совета солдатских депутатов, не бывших на фронте» (см. там же. – С. 218), при этом не только большевики, но и официальные власти признали, что

за это время «особых эксцессов в городе не произошло» (см.: ГАРФ. Ф. 1791. Оп. 2. Д. 206. Л. 46).

20. См.: Лидак О.А. Июльские события 1917 года. – С. 292–293.

21. См.: там же. – С. 293.

22. См.: Раскольников Ф. В июльские дни. (Воспоминания) // Пролетарская революция. – 1923.

–

№ 5. – С. 79.

23. Ленин В.И. Проект резолюции о современном политическом моменте // Ленин В.И. Полн. собр. соч. в 55 т. Т. 34. М., 1974. С. 146–147.

24. Там же. С. 145. – По утверждению межрайонца К.К. Юренева, если бы революционные социал-демократы поставили целью захват власти, они сумели бы осуществить свои планы. «Мы этого не сделали, – заявил он на VI съезде РСДРП(б) и не встретил никаких возражений, – потому что мы не хотели повторить Парижскую коммуну. Фронт опрокинул бы нашу работу» (Протоколы шестого съезда РСДРП (б). Под ред. А.С. Бубнова, А.М. Коктыня и Г.И. Ломова. – М., 1934. – С. 49). В подобном духе высказывался и И.В. Сталин (см.: Елов Б. Указ. соч. – С. 110–111).

25. Там же. С. 144, 146.

THE BOLSHEVIKS IN JULY 1917: ON THE CREST OF THE LIBERAL «CHAOS»

V.P. Sapon

On the basis of a new interpretation of well known historical facts, the author tries to retrace the way the Bolsheviks managed to keep and even strengthen their political influence over the social «lower ranks» of the capital in the course of the political crisis in July 1917. An attempt is made to debunk two myths which are almost generally accepted in modern historiography: first, that Bolshevism was just an ideology and organization of the «intelligentsia» who had sought only to capture state power and build an authoritarian regime in Russia; second, that Russian revolutionary movement was a specific product of political «backwardness» and chaotic mass spontaneity. The author comes to the conclusion that the essence of the revolutionary movement in Russia prior to and following the October insurrection can only be grasped considering it in the context of mutual influence between the Bolshevik party, its ideology and activity, and the self-organization of successively radicalized masses of working people aimed at a new, social, revolution.

26. Там же. С. 147.